

Е. Л. ЕРМОЛАЕВА

«ИМЕЙ НАВР ХИТРОУМНОГО ПОЛИПА...»

С глубокой древности животным приписывают те или иные качества человека. Так, кот олицетворяет независимость, лев власть, змея мудрость, а осел глупость. Греки в этом смысле не являются исключением, достаточно вспомнить разнообразие басен «Эзопова корпуса». Однако животных, которые ассоциировались бы у греков архаической эпохи исключительно с истиной, обнаружить не удалось.¹ Среди животных же, олицетворявших хитрость, особое место занимали лиса² и полип.

Полип производил на греков впечатление следующими своими свойствами: 1) любовью к оливкам;³ 2) тем, что с помощью присосок прикрепляется к скале;⁴ 3) умением в случае крайнего голода поедать самого себя; 4) умением менять окраску; 5) наконец, тем, что желающий отведать его мяса должен был хорошенько поколотить его прежде, чем готовить.

Три последние свойства вошли в поговорку: *πολύποδος δίχην αὐτὸς ἐαυτὸν καταφαγῶν* («съев сам себя, подобно полипу») (Diogenianus, VII, 76⁵); *πολύποδος πολυχρόου νόου ἴσχε* («имей ум полипа, изменяющего [свой] цвет») (ibid. I, 23⁶) и *πληγαὶ λέγονται πολύπου πλουμένου* («когда бьют полипа, считают удары») (Zenobius III, 24).⁷ Кроме того, в греческой литературе нашел отражение мотив охоты на полипа.⁸

В статье речь пойдет о свойстве полипа изменять цвет и приспосабливаться к окружающей среде. Мотив переменчивости полипа связан с вопросом о том, как греки относились к способности адаптироваться, к умению и желанию приравниваться к обычаям и характеру других людей. Считали они эти свойства проявлением ума и даже мудрости или же беспринципностью? Сколь велика доля истины в шутке Отто Келлера: «Так, для греков полип является самым точным символом их собственной природы»?⁹

Согласно «Глоссарию греческих рыб» Томпсона πολύπους (πολύπους в поэзии) — это Octopus.¹⁰ «Британская энциклопедия» сообщает, что существует 36 различных видов моллюсков, называемых октопусами.¹¹ Созданная в 1995–2000 гг. страница в Интернете, специально посвященная кефалоподам, к которым относятся и октопусы, называет 50 видов.¹² Осьминоги считаются самыми умными из беспозвоночных, представление об их уме связано с умением быстро менять цвет при необходимости.¹³ Этим свойством обладает вид Octopus Vulgaris, осьминог обычный.

Сохранилось немало изображений осьминогов, например на вазах,¹⁴ саркофагах,¹⁵ реже на монетах.¹⁶ На одной из пилосских табличек (PY Ta 722.1) говорится о скамейке или лавке (ta-ra-nu), украшенной изображением многоножки (po-gu-ro-de),¹⁷ т. е. осьминога.

Возможно, гигантский кефалопод был прообразом таких порождений фантазии, как двенадцатиногая Сцилла о шести головах, описанная в XII песни «Одиссеи», и Лернейская гидра.¹⁸

Нужно заметить, что не все понимают πολύπους как «осьминог». Герман Френкель, разбирая пассаж из Феогнида 213–218, где встречается это слово, переводит πολύπους как «cuttlefish» («каракатица»)¹⁹ Очевидно, ученого не занимала естественнонаучная сторона этого вопроса.

Самым ранним литературным источником, упоминающим полипа, является «Одиссея» (V, 432): Одиссей так же крепко ухватился за скалу, как прикрепляется к ней полип. В этом пассаже ничего не говорится о том, что полип меняет цвет, однако место из «Одиссеи» важно для нас, потому что рядом с «полипом» появляется выражение πρὸς πέτρῃσι (434) «к скале». Как будет показано дальше, скала неизменно присутствует рядом с полипом в качестве некоего объекта в топосе приспособления.

1. Архаическая поэзия.

Источником многочисленных стихотворных цитат о полипе является седьмая книга «Пирующих» Афиней, где обсуждается, какие рыбы и морские животные могут украсить пиршественный стол. Рыбы перечисляются в алфавитном порядке. О полипе дается подробнейшая справка (VII, 316a — 318f), среди прочего обсуждается и его нрав. В связи с этим Афиней цитирует стихи неизвестного эпического автора, которые сохранились у перипатетика Клеарха (рубеж IV–III вв. до н. э.):²⁰ ὁμοίως ἰστορεῖ καὶ Κλέαρχος ἐν δευτέρῳ περὶ παρομιῶν παρατιθέμενος τάδε τὰ ἔπη οὐ δηλῶν ὅτου ἐστί (317a).

Fr. 4 (Bernabé 1996):

πολύποδός μοι, τέκνον, ἔχων νόον, Ἀμφίλοχ' ἦρωσ,
τοῖσιν ἐφαρμόζειν, τῶν κεν κατὰ δῆμον ἴκηαι,
ἄλλοτε δ' ἄλλοῖος τελέθειν καὶ χῶρωι ἔπεσθαι.

«О дитя, герой Амфилох, имея ум полипа, общайся с теми, в чью землю придешь, в одном месте будь одним и следуй обычаю страны (бужь. следуй стране), в другом другим».

Consensus omnium заключается в том, что перед нами стихи из поэмы «Поход Амфиарая» («Amphiarai expeditio»),²¹ которая в словаре Суды приписывалась Гомеру.²² Сохранившийся фрагмент содержит совет Амфиарая юноше Амфилоху. Большинство ученых считают, что «Amphiarai expeditio» является частью эпической поэмы «Фиваида» («Thebais»)²³ Автор поэмы неизвестен, в издании Бернабе она датируется VIII в. до н. э.

По-видимому, наиболее известными в греческой литературе стихами, в которых упоминается полип, являются стихи Феогнида, в которых он, обращаясь к Кирну, настоятельно рекомендует юноше приспособливаться²⁴ (213–218):

θυμέ, φίλους κάτα πάντας ἐπίστρεφε ποικίλον ἦθος,
ὄργῃν συμμίσγων ἦντιν' ἕκαστος ἔχει.
πολύπου* ὄργῃν ἴσχε πολυπλόκου, ὅς ποτὶ πέτρῃ,
τῇ προσαιλήσῃ, τοῖος ἰδεῖν ἐφάνη.
νῦν μὲν τῆδ' ἐφέπου, τότε δ' ἄλλοῖος χροῶ γίγνου.
κρείσσων τοι σοφίῃ γίγνεται ἀτροπίης.

«Душа моя, обращай свой ловкий²⁵ ум ко всем друзьям, сообразуясь с нравом, который имеет каждый. Имей нрав хитроумного полипа, который, к какой скале прислонится, таков и видом кажется: то он похож на одну, то другого цвета²⁶ становится. Хитрость лучше бывает упрямства».

Следует учитывать разносторонний комментарий к этому месту Хадсон-Вильямса²⁷ (в нем даже цитируется Дарвин по поводу осьминогов), ван Гронингена²⁸ и аппарат издания Янга.²⁹

Начало стиха 215 πολύπου ὄργῃν ἴσχε πολυπλόκου приводит Афиней (513c) в разговоре об умении приспособливаться к чужим нравам. Афиней, как известно, любил украсить застолье ученой беседой, услаждая пирующих многочисленными цитатами.³⁰ И в этом

* Здесь и далее подчеркнуты аллитерации.

случае он не ограничился одной: фразе из Феогида предшествуют цитаты из Пиндара (513с) и из «Ифигении» Софокла (513е).

Pind. fr. 43 (Race):³¹

ὦ τέχνον, ποντίου θηρὸς πετραίου
χρωτὶ μάλιστα νόον
προσφέρων πάσαις πολίεσσιν ὀμίλει·
τῷ παρεόντι δ' ἐπαινήσαις ἔχων
ἄλλοτ' ἄλλοῖα φρονεῖ.

«О дитя, общайся со всеми городами, делая мысль подобной³² коже зверя морского, что живет в скалах: хвали с готовностью того, кто рядом с тобой, но в разных обстоятельствах думай по-разному».³³

Фрагмент Пиндара содержит гриф: «кожа зверя морского, что живет в скалах», т. е. полипа.

2. Трагедия V в. до н. э.

Soph. fr. 307 (L-J):

νόει πρὸς ἀνδρὶ χρῶμα πολύπου ὅπως
πέτρα τραπέσθαι γνησίου φρονήματος.

«Умей к мужу принаравливать цвет своих истинных мыслей, как полип [приспосабливает свой цвет — E. E.] к скале».³⁴

Фрагмент Софокла относится к трагедии «Ифигения», сюжет которой неизвестен.³⁵ По мнению Х. Ллойд-Джонса, он может быть связан с теми же событиями, что и у Еврипида в «Ифигении в Авлиде».³⁶ Р. Джебб трактует его как слова Одиссея, в которых πρὸς ἀνδρὶ следует понимать «к человеку».³⁷ Очевидно, что Джебб опирается на сравнение Одиссея с полипом у Гомера, а также на изображение Одиссея коварным и лживым у самого Софокла в «Филоктете».

Ллойд-Джонс, однако, интерпретирует этот фрагмент как совет Клитемнестры дочери³⁸, где πρὸς ἀνδρὶ следует понимать «к мужу». Это неожиданное предположение кажется более остроумным, оно явно выигрывает благодаря законченности мысли по сравнению с гипотезой Джебба, из которой неясно, к кому относятся слова Одиссея.

У Афиней (VII, 318 e) приводятся стихи трагика Иона.

Ion fr. 36 (TrGrF 1986):

Καὶ τὸν πετραῖον πλεκτάνας ἀναίμοσι
Στυγῶ μεταλλακτῆρα³⁹ πολύπου χροός.

«Кроме того, я ненавижу живущего в скалах полипа с бескровными щупальцами, меняющего цвет».

3. Комедия V–IV вв. до н. э.

Афиней (VII, 316 b–c) цитирует стихи комических поэтов Евполида и Алкея.

Eup. fr. 117 (K-A):

ἀνὴρ πολίτης πολύπους ἐς τοὺς τρόπους

«Муж, в качестве гражданина оборачивающийся то так, то эдак, как полип».⁴⁰

В комментарии Р. Касселя и К. Остина обсуждаются три личности, к которым предположительно могут относиться эти слова: Ферамен, Алкивиад и Фемистокл.⁴¹

Alc. com. fr. 1 (K-A):

ἡλίθιον εἶναι νοῦν τε πολύποδος ἔχειν

«Быть глупым и иметь ум полипа».

В контексте всех приведенных выше пассажей «иметь ум полипа» значит «быть умным». Таким образом, фрагмент Алкея в том виде, в котором он сохранился, представляет собою оксюморон. К сожалению, текст Афиней, будучи единственным источником этого фрагмента, не помогает его понять, поскольку цитата из Алкея иллюстрирует ни что иное, как форму генетива в парадигме склонения слова «полип», которую приводит Афиней.

Высказывалось предположение, что в исходе предшествующего стиха стояла отрицательная частица μή.⁴² В таком случае этот стих нужно понимать как «не будь глупым и имей ум полипа» или «не быть глупым и иметь ум полипа».

А. Майнеке видел здесь более сложный образ человека, который изображает глупого, пряча свои настоящие мысли: «казаться глупым, а на самом деле иметь ум полипа».⁴³ Вероятно, Майнеке

прав, и, если нельзя доказать, то все же можно предположить, что в этом месте была конструкция с *δοχεῖ*. Толкование Майнеке сближает этот стих с фрагментом Пиндара, который советует хвалить того, кто рядом, однако думать свое.

4. Поздняя дидактическая поэзия.

Известна еще одна стихотворная строка, в которой говорится о переменчивости полипа. Ее читаем в «Оракулах Сивиллы» II, 121 и ее же у Псевдо-Фокилида 49: *μηδ' ὡς πετροφυῆς πολύπους κατὰ χῶρον ἀμείβου* — «Не меняйся в зависимости от места, как полип, живущий в скалах».

Вторая книга «Оракулов Сивиллы» представляет собой перечень наставлений, которые полны реминисценций из дидактической поэзии Гесиода, Солона и Феогнида.⁴⁴ Стихи 56–148 являются вставкой из Псевдо-Фокилида. Правда, у Суды сказано,⁴⁵ что гномы Фокилида Милетского «украдены из Сивиллиных книг» (*εἰσὶ δὲ ἐκ τῶν Σιβυλλιακῶν κηλεμμένα*). Вопрос этот не вполне ясен.

Стоит обратить внимание на то, что Афиней, живший во II–III вв. н.э., не цитирует ни Псевдо-Фокилида (I–II вв. н.э.), ни «Оракулы Сивиллы» (III в. до н.э. — IV в. н.э.).

Аллитерации. У приведенных фрагментов есть общая черта, которая сразу бросается в глаза: все они содержат слова с аллитерацией согласных звуков [p, l], из которых состоит слово *πολύπους*. Выборка из других стихотворных фрагментов со словом полип показывает, что слово *πολύπους* часто сопровождается п-/л- аллитерацией, например:

πολύπουςος πλεκτῆ δ', εἰ πλήσεις (Pl. Com. 173. 17);
πληγαὶ λέγονται πολύπου πλουμένου (Ag. fr. 316 B);

Иногда к п-/л- аллитерации добавляется п-/р- аллитерация звуков, которые содержатся в слове *πέτρα* или в его производных, неизменно присутствующих рядом с полипом. Например, во фрагменте Софокла, приведенном выше, особенно выразительна аллитерация *πέτρα τραπέσθαι*.

Аллитерации являются характерной чертой народных песен, пословиц и поговорок, как это убедительно показал на многочисленных примерах М. Силк.⁴⁶ Он считает, что полип и п-аллитерация традиционно были связаны, и предполагает, что в основе литературных мотивов, связанных с полипом, лежал некий фольклорный источник («a popular etymon»)⁴⁷

Это предположение правдоподобно. Естественно представить, что превращение полипа вошло в поговорку и стало приложимо к способности человека приспособляться. Доказательством тому служит приведенный выше фрагмент из сборника пословиц, собранных Клеархом.

Литературный топос. Почти все приведенные места имеют похожую композицию и написаны в поучительном стиле. Они содержат обращение, императив или инфинитив в функции императива и сравнение с полипом. Очевидно, перед нами определенный сложившийся и литературно оформленный топос, который можно условно назвать «топосом мимикрии». Насколько мне известно, этот топос не был специально исследован и описан, поэтому полезен более детальный его анализ.

Ключевые слова. Все пассажи содержат повторяющуюся в той или иной степени лексику, из которой можно выделить «ключевые слова» и распределить их в свою очередь в соответствии со следующими группами.⁴⁸

1. Полип, скала, кожа (цвет).

Полип: это слово присутствует во всех стихах, кроме фрагмента Пиндара.

Скала: *ποτὶ πέτρῃ* (Thgn. 215), *πετραίου* (Pind. fr. 43, 1), *πέτρα* (Soph. Fr. 307, 2), *πετραῖον* (Ion fr. 36, 1), *πετροφυῆς* (Orac. Sibyll. II, 121 = Ps.-Phocyl. 49).

Кожа (цвет): *χρόα* (Thgn. 217), *χρωτί* (Pind. fr. 43, 2), *χρῶμα* (Soph. Fr. 307, 1), *χρόος* (Ion fr. 36, 2).

2. Слова со значением «приспособляться, изменяться, общаться», а также выражение «всякий раз новый»:

ἐπίστρεφε (Thgn. 213)

συμμίσγων (Thgn. 214)

προσομιλήση (Thgn. 216), *προσφέρων... ὁμιλεῖ* (Pind. fr. 43, 3)

ἐφαρμόζειν (Thebais fr. 4, 2)

χώραι ἐπεσθαι (Thebais fr. 4, 2), *τῆδ' ἐφέπου* (Thgn. 216)

ἀτροπίης (Thgn. 217), *τραπέσθαι* (Soph. fr. 307, 2)

μεταλλακτήρα (Ion fr. 36, 2)

ἀμείβου (Orac. Sibyll. II, 121 = Ps.-Phocyl. 49).

Всякий раз новый: *ἄλλοτε δ' ἄλλοῖος* (Thebais fr. 4, 2), *ἄλλοῖος* (Thgn. 216), *ἄλλοτ' ἄλλοῖα* (Pind. fr. 43, 5).

3. Ум, мысль, нрав, характер.

Ум, мысль: *νόον* (Thebais fr. 4, 1), *νόον* (Pind. fr. 43, 2), *νοεῖ...* *φρονήματος* (Soph. fr. 307, 1, 2), *νοῦν* (Alc. fr. 1).

Нрав: ὀργήν (Thgn. 214–215).

Характер: ἐς τοὺς τρόπους (Eur. fr. 117).

4. К кому рекомендуется приспособливаться?

Города и страны: τοῖσιν ἐφαρμόζειν, τῶν κεν κατὰ δῆμον Ἰχναί (Thebais fr. 4, 2), χώρῳ (Thebais fr. 4, 3), κατὰ χώραν (Ogac. Sibyll. II, 121; Ps.-Phocyl. 49), πάσαις πόλεσιν (Pind. fr. 43, 3).

Друзья: φίλους κατὰ πάντας (Thgn. 213).

Муж: πρὸς ἀνδρὶ (Soph. Fr. 307, 1).

Первоисточник. Анализ, показавший типологию рассматриваемых мест, возвращает нас к вопросу о предположительном первоисточнике мотива переменчивости полипа. Некоторые исследователи считают, что стихи Феогнида и Пиндара могли зависеть от поэмы «Amphiaraei expheditio». ⁴⁹ Однако эта гипотеза опирается лишь на то, что фрагмент поэмы самый ранний из нам известных. Впрочем, его датировка остается спорной. ⁵⁰ Во всяком случае, ван Гронинген предостерегает против этой гипотезы. ⁵¹

Более убедительным кажется предположение Силка, который говорит о возможном фольклорном источнике.

Пословицы. В начале статьи уже приводилась поговорка πολύποδος πολυχρόου νόον ἴσχε («имей ум полипа, изменяющего [свой] цвет») (Diogenianus I, 23). Источником ее считаются стихи Феогнида πολύποδος ὀργήν ἴσχε πολυπλόχου. ⁵² Поэтический эпитет с искусной аллитерацией πολύποδος уступает в поговорке место эпитету πολυχρόος, который собственно выражает смысл и цель подражания полипу — изменение цвета. Поставить вопрос, использовал ли Феогнид недошедшую до нас поговорку (а, возможно, и басню об осьминоге), легче, чем ответить на него. Гораздо правдоподобнее, что стихи Феогнида, в свою очередь, стали источником для поговорицы. ⁵³

Среди пословиц об уме осьминога в других языках известна сентенция polyri mentem obtinere ⁵⁴ в латинском. Существуют также многочисленные варианты пословиц на эту тему в разных языках, не упоминающие, однако, полипа. Например, в средневековом латинском: Si fueris Romae, Romano vivito more, si fueris alibi, vivito sicut ibi. Terrae quae pergis capere mores quos ibi cernis. ⁵⁵

Какие животные, кроме осьминога, ассоциировались у греков с приспособленчеством? Хорошо известно, что свойством изменять цвет и сливаться с окружающей средой обладает хамелеон, поэтому в фольклоре и литературе разных народов именно он олицетворяет «приспособленца». ⁵⁶ Однако, судя по количеству упоминаний хамелеона

и осьминога в дошедшей до наших дней древнегреческой литературе, у греков в этой области приоритет был за осьминогом. ⁵⁷

Ὀκτώπους и πολύπους. Почему греки, имея слово ὀκτώπους, называли тем не менее осьминога полипом? Кого же в таком случае они называли осьминогом? В значении «имеющий восемь футов в длину» засвидетельствованы прилагательное ὀκταπόδης у Гесиода (Op. 425, рядом с ἐπταπόδης 424) и прилагательное ὀκτώπους в надписи (... οκ]τοπος ορθοστατ[α]ς: τριποδας... IGI² 313.90). Последнее у Платона значит «восьмифутовый квадрат» (Men. 82e, 83a). Кроме того, оба прилагательных, правда, ὀκτώπους уже в форме ὀκτάπους, употребляются по отношению к крабу (ὀκταπόδης — Nic. Th. 605; ὀκτάπους — Ar. Ran. 298; AP. 6, 196).

Словарь LSJ (Liddell H. G., Scott R. & Jones H. R. A Greek-English lexicon) дает лишь два примера, где ὀκτώπους, возможно, указывает на животное, которое мы называем осьминогом. Это перифраз пословицы οκρόπιον ἀνεγείρεις («ты будишь скорпиона») как ὀκτώπιον ἀνεγείρεις («ты будишь осьминога») (Cratin. fr. 76 Edmonds = fr. 77 Kock). Действительно, некоторые виды осьминогов при нападении или защите могут использовать яд и представляют опасность для человека. ⁵⁸ Второй пример — это слово [... οκ]τώπους, которое читается на одном из папирусов из архива Зенона (PCair Zen 59510), предположительно III в. до н. э. ⁵⁹ Содержание интересующих нас строк 2 и 3, в которых стоит [... οκ]τώπους, трудно восстановить.

Слово πολύπους засвидетельствовано уже в микенском языке (ro-ru-ro-de) ⁶⁰ в контексте, который не оставляет сомнений в том, что речь идет об осьминоге. Впоследствии это слово имеет разную огласовку корневого гласного: πολύπους в ионийском диалекте (только в поэзии), πολύπους в дорийском диалекте, наконец, πολύπους в аттической прозе. Согласно LSJ, в подавляющем большинстве случаев это слово и его производные означают «осьминог».

Πολύτροπος. Тема переменчивости полипа оказалась косвенно связанной с еще одним интересным вопросом: что значит слово πολύτροπος.

В первой же строке «Одиссеи» ее главный герой назван πολύτροπος (I, 1; X, 330). Словарь LSJ предлагает понимать этот эпитет Одиссея как «much-turned, i. e. much-travelled, much-wandering» ⁶¹ («тот, кому довелось много скитаться»), словно переводя слова, которые следуют в «Одиссее» дальше: ὅς μάλα πολλὰ πλάγχθη. Споры о значении этого слова возникли еще в античности, поскольку уже

тогда было неясно, говорит ли оно о многочисленных хитростях Одиссея или о его скитаниях.⁶² Искусный перевод Ливия Андроника *vir versutus* (Poet. I) сохраняет двусмысленность оригинала.

Небесполезно, на мой взгляд, привлечь к толкованию слова *πολύτροπος* стих Евполида *ἀνὴρ πολίτης πολύτροπος ἐς τοὺς τρόπους* (fr. 117 K-A), в котором своеобразно поясняется смысл этого слова, а кроме того, фрагмент 307 Софокла (с глаголом *τραπέσθαι*), который, по мнению Джебба, мог содержать реплику Одиссея. К этому можно добавить, что Гесихий объяснял феогнидовское определение полипа *πολύπλοχος* как *πολύτροπος*.⁶³

Все это позволяет предположить, что *πολύτροπος* по отношению к Одиссею, кроме значения «тот, у кого на пути много поворотов», может иметь и иные оттенки смысла и вызывать следующие ассоциации: «тот, кто многообразен, предприимчив и умеет оборачиваться разным в разных обстоятельствах».

Судя по фрагменту из Антисфена, ученика Сократа, *πολύτροπος* — похвальный эпитет. Его удостоился Пифагор, о котором Антисфен пишет: «Так и Пифагор, говорят, не считал ниже своего достоинства говорить с детьми по-детски, с женщинами, властителями и эфебами — на присущем им языке» (fr. 51 Deleva Caizzi).

Итак, в большинстве пассажей переменчивость полипа символизирует житейскую мудрость, в которой старший наставляет младшего. Однако в некоторых поведении полипа отнюдь не одобряется.

Отношение к приспособляемости, гибкости как к проявлению ума постепенно меняется у греков; в какой-то момент оно становится амбивалентным, эти качества начинают вызывать осуждение. Ярким примером, подтверждающим это, является перемена, произошедшая в отношении к Одиссею. Образец интеллектуального героя у Гомера (*πολύμητις*, *πολύφρων*, etc.), уже Пиндару он ненавистен (Nem. VII, 20–27; VIII, 32–34), а в V в. до н. э. онлицетворяет собой беспринципного софиста, скажем, в «Филоктете» Софокла. Собственно, сравнение с полипом во фрагменте Евполида, которое содержит явный намек на эпитет Одиссея *πολύτροπος*, имеет скорее отрицательные коннотации и поэтому может относиться к такой личности (*figura odiosa*), как Алкивиад или Ферамен, носивший прозвище «котурн», т. е. сапог, который можно надеть как на правую, так и на левую ногу. Плутарх, осуждая Алкивиада за беспринципность, сравнивает его с хамелеоном. Стихи же Феогнида о полипе он цитирует, предостерегая от неправильного понимания дружбы (Amic. mult. 96 f).

От поздней литературы сохранился лишь один пример сравнения человека с полипом. Это пример негативного отношения к переменчивости нрава. Максимы, которые содержат «Оракулы Сивиллы», близки к поучениям христианской литературы.

Разумеется, невозможно говорить об отношении греков к умению приспособляться как о процессе однородном или прямолинейном, поскольку и само приспособление людей друг к другу имеет различные оттенки: от тактичности до подхалимства. Несколько утрируя, можно все же сказать, что некоторые качества, похвальные для грека времен великой колонизации, постепенно становятся неприятны греку V в. до н. э. и ненавистны морализаторам более поздней эпохи.

Примечания

¹ Существуют лишь отдельные мотивы. Они отражены в индексе фольклорных мотивов Томпсона, например говорящий правду осел или кот, или конь, корова, собака, олень, а также птицы и змеи (*Thompson S. The motives of folk-literature*. Vol. 1–4. Bloomington, 1932–1936). Однако нас интересует не окказиональная способность того или иного животного изрекать истину, а качество, с которым оно преимущественно ассоциируется.

² Хитрость лисы не вызывает никаких сомнений. Самым блестящим литературным памятником, подтверждающим это, следует признать средневековую поэму «Рейнеке Лис». Об образе хитрой лисы в древнегреческой литературе см.: *Detienne M., Vernant J.-P. Cunning intelligence in Greek culture and society* / Transl. by J. Lloyd. 1978. P. 27–55 (ос.: 34–37, 40–41). — Когда нужно было сказать о крайней степени хитрости, греки пользовались поговоркой *ἀλωλεχίσειν πρὸς ἑτέραν ἀλώλεχα* (Greek Proverbs / By R. Strömberg. Göteborg, 1954. P. 21).

³ См. Athen. 317 b-c *χαίρουσι δὲ τῶν φυτῶν ταῖς ἐλαίαις*. Считалось, что они даже забираются на деревья, чтобы полакомиться оливками (Arist. HA 622 a 31; Thphr. fr. 171, 173; Opp. N. IV, 264–307). На самом деле, это любопытное заблуждение возникло из-за сходства их яиц с оливками (*Thompson D'Arcy W. A Glossary of Greek Fishes*. Oxford, 1947. P. 207).

⁴ Об этом сказано уже у Гомера в «Одиссее» (V, 432–435).

⁵ *Corpus Papyrographorum Graecorum* / Ed. by E. L. Leutsch, F. G. Schneidewin. Vol. I–II. Hildesheim, 1958. Vol. I. P. 299–300.

⁶ *Ibid.* P. 184.

⁷ Ar. fr. 316 (B) = Athen. 316 b.

⁸ Афиней (Deipn. 318 f) сохранил выражение Симонида *πόλυτον διζήμενος* (9 PMG, 11 B., 15 D.). По мнению Адрадоса, это выражение нужно рассматривать в контексте истории о рыбаке, который, заметив осьминога зимой, рассуждает: «Если нырну за ним, замерзну, а если не поймаю полипа, детей голодом заморю» (*Adrados F. R. Nuevos fragmentos de poetas yámbicos, arcaicos y clásicos // Unidad y pluralidad en el mundo antiguo. Actas del VI Congreso español de estudios clásicos*. 1981. Vol. 2. P. 55–56). Эту историю, похожую на басню, пересказывает Псевдо-Диогениан (*Corpus Papyrographorum Graecorum*. Vol. I. P. 179).

- ⁹ «So ist den Griechen der Polyp das treffendste Symbol ihres eigenen Naturells» (Keller O. Antike Tierwelt. Bd 1–2. Leipzig, 1913. Bd 2. S. 508).
- ¹⁰ Thompson D'Arcy. A glossary of Greek fishes. P. 204–208.
- ¹¹ Encyclopaedia Britannica. (USA) 1970. Vol. 16. P. 860–861.
- ¹² «The Cephalopod Page» by Dr. J. B. Wood: <http://is.dal.ca/~ceph/TCP/index.html>.
- ¹³ Заметим, что осьминог, который использует чернила, чтобы атаковать противника в случае опасности, называется Octopus eledone.
- ¹⁴ Pinsent J. The iconography of octopuses: A first typology // Bulletin of the Institute of the Classical Studies, 1978. Vol. 25. P. 172–173.
- ¹⁵ Mottier Y. Ein minoischer Wannensarkophag im Musée d'Art et d'Histoire, Genf // Antike Kunst. 1982. Bd 24. S. 74–76.
- ¹⁶ Keller O. Antike Tierwelt. Bd 2. Taf. II, 11.
- ¹⁷ Palmer L. R. A Mycenaean tomb inventory // Minos. 1957. Vol. 5. P. 64.
- ¹⁸ Körner O. Die homerische Tierwelt. München, 1930. S. 92–94.
- ¹⁹ Fränkel H. Man's «ephemeros» nature // Transactions of the American Philological Association. 1946. Vol. 77. P. 139.
- ²⁰ Klearchos / Hrsg. F. Wehrli (Die Schule des Aristoteles. 2. Aufl. Bd 3). Basel, 1969. S. 39–40.
- ²¹ Poetae Epici Graeci: Testimonia et Fragmenta. Pars I / Ed. by A. Bernabé. Editio correctior editionis primae 1987. Stuttgartiae et Lipsiae, 1996. P. 25–26.
- ²² Suidae lexicon / Ed. by A. Adler. Ed. stereot. Pars 3. Stuttgart, 1994. P. 524–531.
- ²³ Powell I. U. Collectanea Alexandrina: Reliquiae minores poetarum Graecorum aetatis Ptolemaicae 323–246 A. C. Oxford, 1925. P. 246; Epicorum Graecorum fragmenta / Ed. by M. Davies. Göttingen, 1988. P. 26. См. более подробный аппарат издания А. Бернабе.
- ²⁴ Стихи Феогнида трижды цитирует Плутарх (Amic. mult. 96 f; De sollert. anim. 978 e; Quaest. nat. 916 e). Известна пародия на стихи 215–216 у Филострата (VS, 486 e): πανσοφοῦ ὀργὴν ἴσχε Κλεοπάτρα, ὅς Κλεοπάτρα / νῦν προσομιλήσας τοῖος ἰδεῖν ἐφάνη («Имей нрав премудрого Филострата, который нынче, пообщавшись с Клеопатрой, стал казаться таковым»).
- ²⁵ ποιχίλον ἦθος буквально значит «пестрый ум», что явно соотносится с умением полипа менять цвет.
- ²⁶ В этом месте я вижу эналагу: «другой цветом» = «другого цвета».
- ²⁷ Hudson-Williams T. The Elegies of Theognis. London, 1910. P. 190.
- ²⁸ Groningen B. A. van. Theognis: Le premier livre édité avec un commentaire. Amsterdam, 1966. P. 82–84, 87.
- ²⁹ Theognis / Ed. by D. Young. Leipzig, 1971. P. 215.
- ³⁰ Афиней цитирует более 700 авторов и более 1500 различных сочинений. См.: Hudson-Williams T. Elegies of Theognis. P. 97.
- ³¹ Pindar. Nemean odes. Isthmian odes. Fragments / Ed. and transl. by W. H. Race. London, 1997. Первые три стиха этого фрагмента Пиндара дважды цитирует Плутарх (De sollert. anim. 978 e; Quaest. nat. 916 e).
- ³² Словарь LSJ (Liddell H. G., Scott R., Jones H. R. A Greek-English lexicon. Oxford, 1948) дает параллельный пример употребления глагола προσφέρειν в непереходном значении с респективным аккузативом «уподобляться» кому в чем: προσφέρομεν νόον ἀθανάτοιο (Pind. Nem. VI, 4–5).
- ³³ Лукиан цитирует эти стихи в наставлении танцовщице (ἡ ὄρχησις) (De saltat. 67).

- ³⁴ Перевод Ллойд-Джонса: «In dealing with your husband, know how to change the colour of your true thoughts, like a polyp on a rock» (Sophocles. Fragments / Ed. and transl. by H. Lloyd-Jones. Vol. 3. Cambridge, 1996. P. 141). Интересно взвесить, хотя трудно принять, мнение Пирсона, который считает, что φρονήματος зависит от τροπέσθαι как отделительный генетив (gen. of separation). Видимо, это нужно понимать как «умей изменить цвет по сравнению с настоящими мыслями, [которые скрываю] . . .»; см.: The fragments of Sophocles / Ed. with add. notes from the papers of R. C. Jebb and W. G. Headlam by A. C. Pearson. Vol. 1. Cambridge, 1917. P. 221.
- ³⁵ Pearson A. C. The fragments of Sophocles. Vol. 1. P. 220–221; Lloyd-Jones H. Sophocles. Fragments. Vol. 3. P. 140–141.
- ³⁶ Lloyd-Jones H. Sophocles. . . P. 138.
- ³⁷ Pearson A. C. The fragments of Sophocles. P. 221.
- ³⁸ Lloyd-Jones H. Sophocles. . . Vol. 3. P. 141. Из комментария Пирсона следует, что так же это место понимал Бергк (Pearson A. C. The fragments of Sophocles. P. 221).
- ³⁹ Слово μεταλλακτήρ — гапакс.
- ⁴⁰ Перевести πολιτής без более широкого контекста трудно. Дж. Эдмондс, например, переводит: «A man as changeful as an octopus» (The fragments of Attic comedy / Ed. by J. M. Edmonds. Vol. 1. Leiden, 1957). Однако πολιτής отчетливо указывает на то, что речь идет об общественной (государственной) стороне жизни, поэтому πολιτής можно перевести как «гражданин».
- ⁴¹ Poetae Comici Graeci / Ed. by R. Kassel et C. Austin. Vol. 5. Berolini, 1986. P. 364.
- ⁴² Ibid. P. 3.
- ⁴³ Meineke A. Fragmenta comicorum Graecorum. Vol. 1–5. Berlin 1839. Vol. 1. P. 824–825.
- ⁴⁴ Die Oracula Sibyllina / Bearb. von J. Geffcken. Leipzig, 1902.
- ⁴⁵ Suidae lexicon. Sub voce Φωκουλίδης. P. 754.
- ⁴⁶ Silk M. S. Interaction in Poetic Imagery with Special Reference to Early Greek Poetry. Cambridge, 1974. В частности, глава «Some notes on alliteration in Greek» (P. 224–228).
- ⁴⁷ Ibid. P. 226.
- ⁴⁸ Говорить о поэтических формулах в данном случае не приходится, потому что рассматриваемые стихи написаны по большей части разными размерами.
- ⁴⁹ Powell I. U. Collectanea Alexandrina. P. 246.
- ⁵⁰ См. аппарат издания Poetae Epici Graeci. . . P. 25–26.
- ⁵¹ Groningen B. A. van. Theognis. . . P. 83.
- ⁵² Corpus Pseudoepigraphorum Graecorum. Vol. I. P. 184.
- ⁵³ Peretti A. Teognide nella tradizione gnomologica // Studi classici e orientali. 1953. Vol. 4. P. 42–49, 93–104.
- ⁵⁴ A Dictionary of Latin and Greek quotations, proverbs, maxims and mottoes, classical and mediaeval / Ed. by H. T. Riley. London, 1878. P. 336.
- ⁵⁵ Tosi R. Dizionario delle sentenze latine e greche. Milano, 1991. P. 265.
- ⁵⁶ Thompson S. The motives of folk-literature. В связи с мотивом приспособленчества Томпсон называет лишь хамелеона, ни о полипах, ни об октопусах он не упоминает.

⁵⁷ Сохранилось лишь два примера, где человек сравнивается с хамелеоном. Плутарх (Alc. 23) пишет, что Алкивиад в умении приспособливаться (συνεξομοιοῦσθαι καὶ συνομοπλαθεῖν) к чужим нравам и обычаям следует хамелеону. Аристотель (EN 1100 b 6) приводит сравнение с хамелеоном в рассуждении о переменчивости счастья. Причем речь идет не об адаптации, а именно о быстрой перемене состояния у человека: счастливый — несчастливый, как цвета кожи у хамелеона.

⁵⁸ Encyclopaedia Britannica. Vol. 16. P. 860–861.

⁵⁹ Zenon Papyri / Ed. by C. C. Edgar. Vol. 3. Le Caire, 1928.

⁶⁰ Greek-English Lexicon Revised Supplement / Ed. by P. G. W. Glare. Oxford, 1996. P. 255.

⁶¹ Кроме того, этот эпитет относится к Гермесу (Hymn. Merc. 13, 439). LSJ: «turning many ways», metaph.: «shifty, versatile, wily».

⁶² Ebeling H. Lexicon Homericum. S.v. πολύτροπος. Heubeck A. A commentary on Homer's Odyssey. Vol. I. P. 69–70.

⁶³ Groningen B. A. van. Theognis... P. 84.